

Пусть Сибуки-сама и не обладал склонностью к изоощрённым методам патриотического воспитания, — пропаганде, — но школьная система не страдала от его совести и характера.

Уроки истории, боевой подготовки, географии и даже некоторые математические задачи были призваны представить Такигауре в лучшем свете. Пусть это и ускользало от сознания юных учеников, я уже был достаточно взрослым, чтобы распознать подтекст и истинные намерения подозрительных «вкраплений».

И такой подход заслуживает право на жизнь.

Нукенины во всех Странах — это не такое уж частое явление, но определённо, серьёзная проблема. Оглянувшись на историю, можно заметить тревожную закономерность: невероятно могущественные шиноби регулярно покидают родные деревни, оставляя за собой алые ковровые дорожки из трупов. От Мадары Учихи до Орочимару, от Забузы до Акацуки; могу поспорить, что более половины нукенинов S ранга за последнее столетие предали свои страны, каждый по своим причинам.

Несомненно, в Пяти Великих Деревнях промывка мозгов доведена до совершенства, однако и у нас, в Таки, методы оказались весьма агрессивными, направленными на воспитание чувства единства с деревней.

Я вижу тому три главные причины.

Во-первых, сам Какузу — нукенин, похитивший и уничтоживший самую мощную технику Таки, прежде чем сбежать. Никто не хотел повторения подобного. Он навсегда останется напоминанием о потенциале Джионгу, который мог бы послужить деревне. Но также и сам Какузу служил элементом пропаганды — маленькая деревня создала одного из самых жутких нукенинов в мире!

Вторая причина — наше войско меньше, чем у Великих Деревень. Мы просто не могли себе позволить терять силы. Поэтому старались предотвратить побеги, в том числе очерняя другие деревни.

И последнее — наши джонины. Как я уже сказал, чаще всего именно очень сильные шиноби уходили в нукенины. С обширным списком опытных джонинов некоторых можно было считать потенциальной угрозой. По крайней мере, с точки зрения деревни. Хоть это и выглядит несколько самоуверенно, даже напыщенно: «О, у нас столько потрясающих ниндзя, надо следить, чтобы не сбежали!»

Это дилемма, с которой сталкивается весь мир шиноби: накопление силы и то, как поступить, достигнув пика.

В любую эпоху власть держит сила. Первые скрытые деревни были основаны очень могущественными личностями, что шли по рекам крови, устанавливая новые порядки. У даймё

было достаточно харизмы и экономической власти, чтобы убедить людей им служить, создав таким образом военную мощь, делавшую их сильными. Лидеры скрытых деревень, — за редким исключением малых поселений, как наше, — тоже обладали огромной мощью. Тех, кто демонстрировал потенциал, часто готовили стать преемниками, дабы в дальнейшем укрепить могущество деревни.

Но что делать тем, кто не желает становиться лидером? Или желает, но по каким-то причинам отвергнут? Или просто плевать хотел на деревню и её законы?

Ну, есть такие, как Джирайя. Он уклонился от должности Хокаге, чтобы избежать давления, но продолжил служить стране шпионом. Цунаде «предала» деревню, не вынеся смертей близких и напоминаний о родном доме, хотя она была одной из последних представительниц клана-основателя Конохи, находящейся в возрасте, в котором ещё можно было выносить детей и спасти род. Ей бы не позволили такого самоуправства, будь она слабее. Даруи тоже был сильным претендентом, его готовили на роль пятого Райкаге. А Пакура, героиня Сунагакуре, обладательница Атаки Выжженной Земли? Верная S-ранг шиноби — сокровище, которое надо беречь, однако параноидальный глупец Раса велел её убить и обвинил в этом страну Камня.

Как-то так всё и происходит.

Всё очень просто, если задуматься. Законы существуют, чтобы защищать слабых. Но сила возвышает. Она освобождает, раскрывает, дарует власть. Зачем переживать о соблюдении законов, если можно запросто уничтожить стражей порядка? Зачем угождать трусливой толпе? Клетка цивилизации становится до боли тесной, и ты рвёшься наружу, чтобы встать во весь рост, свободный. Идеи, которые ты всегда скрывал, опасаясь возмездия общества, теперь можно высказывать безбоязненно. Будь то взгляды на искусство, религию или как мало значит чья-то жизнь перед твоей скукой.

Или, может всё дело в дерьмовом сценарии Кишимото, которому просто нужны были эти сверхмощные злодеи, чтобы создать препятствия на пути Наруто.

Но я отвлёкся.

Суть в том, что вся эта пропаганда на меня не действует, как и на Фу. Деревня изо всех сил пыталась сломить дух девочки, несмотря на то что она старалась вписаться.

В школе ей будет нелегко.

Хотя, конечно, и мне доставалось от некоторых детей. Тот факт, что я дружу с демоницей, разнёсся по школе быстрее всяких сплетен, и с тех пор на меня обрушились нападки. Плевки и оскорбления — обычное дело. Иногда кто-то переходил к рукоприкладству или пакостям. Я должен был аккуратно реагировать, ведь создавал образ обычного парня, не слабого, но и не сильного. Я не мог разрыдаться или спрятаться, чтобы не выглядеть жертвой, но и не мог показать этим детям их место. Из-за нескольких лет тренировок со спарринг-партнёром, который мог превратиться в целую армию, я стал весьма неплох в драках, так что порой то

выказывал «гнев», давая им смачных подсрачников, то был тихим и сдержанным. Однажды мне даже вlepили выговор за небольшую потасовку, что хорошо сказалоcь на моей репутации.

По окончании занятий я шёл на наш тренировочный полигон окольными путями, как и Фу — чтобы не привлекать преследователей. Для меня это означало крюк через дом минут на десять. Я разминался в ожидании Фу.

Появилась.

Глаза красные, плечи опущены, руки слегка прижаты к груди в защитном жесте.

Понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222684>